

- ¹⁰ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 27. № 20402.
- ¹¹ Правда, в наиболее ранних черновых записях проекта учреждения министерств Н. Н. Новосильцева фигурировало Министерство внешней торговли, вычеркнутое самим Новосильцевым из текста проекта (ОР РНБ. Ф. 526. Оп. 1. Д. 71. № 2. Л. 1).
- ¹² РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 12. Л. 50–50 об.
- ¹³ Архив СПбИИ. Кол. 115. Оп. 1. Д. 1186. Л. 39 об.–40; РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 9. Л. 18, 28 об.
- ¹⁴ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 27. № 20406.
- ¹⁵ Там же. № 20409.
- ¹⁶ *Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь достопамятных людей русской земли... М., 1836. Ч. 4. С. 339; *Старчевский А. В.* Справочный энциклопедический словарь. СПб., 1855. Т. 9, ч. 2. С. 224; *Ивановский А. Д.* Государственный канцлер граф Николай Петрович Румянцов: Биограф. очерк. СПб., 1871. С. 24; *Барсов Е. В.* Государственный канцлер граф Н. П. Румянцев // Древняя и новая Россия. 1877. № 5. С. 6; Энциклопедический словарь Русского библиографического ин-та Гранат. М., Б. г. Т. 23. С. 647; Советская историческая энциклопедия. М., 1969. Т. 12. С. 307; *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи, 1802–1917: Главы высших и центр. учреждений: Биобиблиогр. справ. 2-е изд. СПб., 2002. С. 639, 872; *Молчанов В. Ф.* Государственный канцлер России Н. П. Румянцев. М., 2004. С. 210.
- ¹⁷ Государственность России. Государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века — февраль 1917 года): Слов.-справ. М., 2001. Кн. 3. С. 86; Высшие и центральные государственные учреждения России. Т. 3. С. 108.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1729. Л. 1–2.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 66.
- ²⁰ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 27. № 20406. Ст. 6.
- ²¹ Высшие и центральные государственные учреждения России. Т. 3. С. 111.
- ²² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 27. № 20406.
- ²³ Там же. Т. 42, ч. 2. Отд. 4. № 20747. Табл. 2.
- ²⁴ РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 804. Л. 20 об.–25 об.
- ²⁵ Дата передачи доклада Н. П. Румянцева на рассмотрение Комитета министров (РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 804. Л. 2–3).
- ²⁶ РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 804. Л. 19–19 об.
- ²⁷ РБС. Т. Гоголь–Гюне. С. 264.
- ²⁸ В отношении Экспедиции о устройении дорог в государстве в основном кураторские полномочия для обеспечения связи между Экспедицией и императором.
- ²⁹ РГИА. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 562. Л. 43–48.
- ³⁰ И в последующих документах продолжала упоминаться именно Счетная экспедиция Коммерц-коллегии (РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 2118. Л. 8; РГИА. Ф. 559. Оп. 1. Д. 150. Л. 2).
- ³¹ РГИА. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 562. Л. 2–48.
- ³² Там же. Л. 6 об.
- ³³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 29. № 22664.
- ³⁴ *Кайданов Н. И.* Систематический каталог делам Сибирского приказа, Московского комиссарства и других бывших учреждений по части промышленности и торговли, хранящимся в Архиве Департамента таможенных сборов. СПб., 1888. С. 53.
- ³⁵ *Покровский В. И.* Краткий очерк внешней торговли и таможенных доходов России за 1894 г. СПб., 1896. С. 171; *Злотников М. Ф.* Континентальная блокада и Россия. М., 1966. С. 9, 290, 355–356.
- ³⁶ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 30. № 23710.
- ³⁷ К этому времени (с 1809 г.) Н. П. Румянцев перестал быть главным директором водяных коммуникаций.
- ³⁸ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 31. № 24307.
- ³⁹ Там же. № 24326.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Высшие и центральные государственные учреждения России. Т. 3. С. 109.
- ⁴² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 31. № 24326.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же. Собр. 1. Т. 31. № 24686.
- ⁴⁵ Там же. № 24938.
- ⁴⁶ РГИА. Ф. 559. Оп. 1. Д. 150. Л. 2–3.
- ⁴⁷ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 32. № 24955.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Высшие и центральные государственные учреждения России. Т. 3. С. 113.
- ⁵⁰ Там же. СПб., 2001. Т. 2. С. 113–114.
- ⁵¹ ПСЗРИ. Т. 38. № 29717.

А. С. Минаков

ГОДОВЫЕ ОТЧЕТЫ ГУБЕРНАТОРОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ XIX — НАЧАЛА XX вв.

Ежегодные всеподданнейшие отчеты губернаторов хорошо известны историкам. За период с XIX по начало XX в. они являются одним из наиболее систематизированных, в целом хорошо сохранившихся и удобных для прочтения источников по самому широкому спектру общественно-политических и социально-экономических вопросов истории России. Пожалуй, в большей степени

губернаторские отчеты нашли свое применение в исследованиях по аграрной истории. Зарождение и формирование системы годовой губернаторской отчетности совпало со временем интенсивного развития отечественной торговли. В XIX столетии, особенно в пореформенное время, продолжал свое формирование всероссийский рынок. Он развивался несмотря на многоукладность экономических отношений, низкую покупательную способность основной массы населения. В это время укреплялись торговые связи между регионами, шло углубление их хозяйственной специализации. Роль крупнейших торговых центров играли ярмарки всероссийского и местного значения. Кроме того, развивалась и внешняя торговля, отечественные товары выходили на мировой рынок. Поэтому отражение уровня и характера торгово-экономического развития регионов на страницах губернаторских отчетов демонстрировало обоснованный интерес правительства к этому важному сектору экономики.

Сведения торгово-экономической проблематики присутствовали в губернаторских отчетах всегда. Еще в начале XIX в., когда по инициативе Министерства внутренних дел (МВД) губернаторы начали систематическую подготовку своих годовых отчетов, ярмарки и торговые операции в целом уже были одним из объектов внимания. Эти сведения включались главой МВД в его ежегодный доклад императору. Император обратил внимание на полезность заведенного министром внутренних дел порядка и повелел доставлять отчеты из губерний ежегодно.

Информация о состоянии торговли стала особенно необходима, после того как в 1810 г. было ликвидировано Министерство коммерции, а его полномочия по руководству внутренней торговлей были переданы МВД. Даже после перехода в 1819 г. руководства внутренней торговлей к Министерству финансов сведения о торговых операциях все равно продолжали помещаться в губернаторские отчеты. Так, например, отчет о состоянии Орловской губ. за период с 1 июня 1821 по 1822 г. имел раздел «О коммерции», а также в качестве приложения записку «о всех ярмарках, бывших в Орловской губернии»¹.

С утверждением 3 июня 1837 г. «Общего наказа гражданским губернаторам» ежегодные отчеты губернаторов получили «высочайший» статус. В Наказе содержалась программа этого документа, который стал официально называться «отчет о состоянии губернии и управлению ею». Вместо прежнего министерского (департаментского) членения отчета устанавливались 16 «статей», которые давали возможность разностороннего освещения всех направлений развития края. Одна из статей, седьмая по счету, предписывала сообщать об учреждении новых городов, посадов, местечек, селений, а также «ярмарок и торгов»².

Выход новой программы принципиально не изменил качества губернаторских отчетов. В правительстве их критиковали главным образом за неполноту и неточность сведений. В целях исправления положения время от времени издавались циркулярные распоряжения МВД, где губернаторам указывалось на недостатки документа и предлагались конкретные меры их устранения. Самой распространенной было преподнесение своего рода образцового варианта отчета. В наиболее развернутой форме он отразился в циркуляре 13 июня 1853 г. По нему отчет должен был состоять из двенадцати пунктов, первым из которых значился «Естественные и производительные силы губернии». В нем нужно было сообщать о состоянии торговли, судоходстве, ярмарках. В качестве приложений к отчету должны были присылаться 27 ведомостей, отражавших цифровые данные развития различных отраслей хозяйства губернии³. Среди них были ведомости «Об оборотах на ярмарках» и «О справочных и торговых ценах на разные роды хлеба в течение года». Последняя ведомость сообщала справочные и торговые цены на зиму, весну, лето и осень. По каждому уезду приводились цены на рожь, пшеницу, овес, гречу, просо, горох, ячмень, а с 1847 г. сообщались данные по ценам на картофель.

Н. Н. Улащик, изучавший отчеты губернаторов Литвы и Западной Белоруссии первой половины XIX в., отмечал, что содержащиеся в них сведения о ярмарочных оборотах являются уникальной в своем роде информацией. Других источников, которые могли дополнить, впрочем, как и проверить эти данные, нет. Кроме того, Н. Н. Улащик пишет, что в Виленской, Гродненской и Ковенской губ. ярмарочная торговля значительно уступала магазинной. Поэтому он справедливо утверждал, что «при развитии магазинной торговли делать выводы о размерах торговли в крае, ссылаясь только на данные ярмарочных оборотов нельзя, так как, очевидно, основная торговля происходила, минуя ярмарки»⁴.

Начавшаяся с 1860-х гг. череда крупномасштабных реформ нивелировала все старания МВД. С каждым годом, с каждой новой реформой программа губернаторского отчета все более утрачивала связь с реальным положением дел. Создатели «образцового» отчета, конечно, не могли предвидеть многих изменений пореформенного времени. В этой ситуации губернаторы, вооруженные формуляром отчета, образца 1853 г., не имели возможности в полной мере объективно отражать результаты развития управляемого ими края. Между тем, власть вовсе не была молчаливым наблюдателем ста-

рения такого важного документа, причем понимание необходимости усовершенствования формуляра отчета было как у центральной власти, так и у местной.

Уже вскоре после начала реализации «Великих реформ», в конце 60-х гг. XIX в., появились первые ходатайства губернаторов, в которых они просили МВД рассмотреть вопрос о необходимости изменения форм губернаторского отчета. Центральное руководство со своей стороны также прекрасно понимало, что всеподданнейшие отчеты в том виде, каком они существуют, перестали объективно отражать все многообразие различных сторон жизни губерний.

Результатом такой двусторонней заинтересованности стала разработанная МВД и утвержденная 19 июня 1870 г. новая программа губернаторских отчетов. Теперь отчет представлял текстовую, собственно «отчетную» часть и статистические приложения к нему. Статистические приложения к губернаторскому отчету по новой программе приобрели аналитический характер. Они представляли собой «не просто набор “ведомостей”, а связное изложение фактов и их комментирование»⁵. Им было дано официальное название «Обзор губернии». В дальнейшем приложения к всеподданнейшим отчетам приобрели полусамостоятельное значение. Они стали изготавливаться типографским способом, имели специальный список рассылки обязательных экземпляров, а губернаторы даже отправляли их друг другу для ознакомления и обмена полезным опытом.

Обзоры губерний, как неотъемлемая составляющая часть губернаторских отчетов, также содержат немало интересной информации по торгово-экономической проблематике. Согласно программе 1870 г., они начинались с раздела «Естественные и производительные силы губернии и экономическая деятельность ее населения», который включал в себя подпункт д) «торговля». В нем требовалось сообщать о количестве выданных торговых свидетельств по сравнению с предыдущим годом. Необходимо было объяснить разницу в цифрах и указать, «в каких именно городах и почему торговля особенно увеличилась или уменьшилась». Сведения о грузообороте в речных и морских портах, а также на железнодорожных станциях помещались, «если в торговом движении по рекам, железным дорогам и таможням произошли значительные перемены, имевшие влияние на экономический быт жителей губернии». Подобным образом освещалось устройство новых железных дорог. В отличие от предыдущей программы отчета, ведомости об оборотах ярмарок теперь не подавались, но приводились «обстоятельные сведения о торговых оборотах самых значительных ярмарок с указанием на уменьшение или усиление сих оборотов и зависимости этих обстоятельств от местных или общих, случайных или постоянных условий». Наконец, в заключение раздела требовалось сообщить обстоятельства препятствия развития какой-либо отрасли торговли при наличии причин местного характера⁶.

Между тем, после 1870 г., всеподданнейшие отчеты губернаторов все равно не устраивали центральную власть. Поэтому вопрос о недостатках отчетов был вновь поставлен правительством, что привело в 1897 г. к очередному изменению в программе этого документа. Она не устанавливала новой структуры, а конкретизировала подачу требуемого материала, расставляла акценты на отчетных сведениях. Большинство губернаторов восприняли это как отмену формуляра. Одно из таких распространенных нарушений, как несоблюдение формуляра отчета, стало теперь обычным явлением.

Губернаторы очень часто придерживались своей, произвольной структуры отчета. Разрабатывая собственную программу отчета, губернаторы стремились заострить внимание императора на наиболее важных проблемах развития своего края. Это касалось, в том числе и сведений о состоянии торговли. Особенно интересную информацию присылали губернаторы пограничных регионов. Помимо данных о внутренней торговле, их отчеты содержат также информацию о внешнеэкономической деятельности. Например, в обзоре Кутаисской губернии за 1906 г. раздел «Торговля» включал в себя три пункта: «Внутренняя», «Базары и ярмарки» и «Внешняя». По поводу внутренней торговли сообщалось о числе выданных в губернии торговых свидетельств. В подразделе «Базары и ярмарки» указывались ведущие торговые пункты, ассортимент продаваемых товаров, оборот базаров и ярмарок, распорядок их открытия и работы. Наконец, относительно внешней торговли, приводились данные о движении судов в двух морских портах губернии — Поти и Анаклии. Сведения были представлены в виде таблицы, где по каждому порту указывалось число пришедших и ушедших судов, общая стоимость грузов с разделением на иностранные и российские, а также дальние и каботажные плавания⁷.

Интересные аналитические выкладки содержались в отчетах дальневосточных начальников. Например, в отчетах о состоянии Амурской обл. за 1905 и 1908 гг. имелись разделы «Торговля», «Порто-франко» и «Торговля», «Деятельность таможенной заставы» соответственно⁸. В дальнейшем, оценивая перспективы развития Амурской обл. за 1911 г., губернатор снова уделял внимание состоянию местной таможни и таможенной политике в крае в целом. Он, в частности, считал, что система

покупки интендантством местного хлеба придает неестественный характер торговле, полагая, что лишь ввозная пошлина может упорядочить хлебную торговлю⁹.

Важные сведения, представляющие серьезный научный интерес, содержатся в предварительных сведениях к отчетам с мест и документации по их рассмотрению в правительстве. Отношение центральной власти к предложениям губернаторов могут уточнить высочайшие резолюции на отчетах. Многие из них становились предметом обсуждения в правительстве и в дальнейшем могли учитываться при разработке каких-либо общегосударственных мероприятий. Например, в отчете бессарабского губернатора за 1910 г. император отчеркнул высказывание, «что с устройством Жебриановского порта припрутские русские грузы, ныне усиленно перехватываемые румынскими портами Галацом и Браиловым, а также отвлекаемые вследствие особо льготного тарифа, установленного для ближайших к Рени железнодорожных станций, от Рени на Одессу, будут направляться естественным путем к ближайшим нашим дунайским портам». 10 ноября 1912 г. данная резолюция рассматривалась на заседании Совета министров и о выгодах, которую приобретет экспортная торговля посредством устройства Жебриановского порта, был уведомлен министр торговли и промышленности¹⁰. По поводу сообщения об успешном проведении Коренной и конской ярмарок в отчете курского губернатора за 1894 г. император начертал: «удачно»¹¹. Подобным образом, как показатель благосостояния, император оценивал сообщение о росте ярмарочных оборотов в Воронежской губ. в 1900 г.: «Весьма отрадное явление»¹².

Ведущую роль в сборе подготовительной информации играли полицейские учреждения, хотя в подготовке всеподданнейших отчетов были задействованы почти все органы губернской администрации¹³. В Орловской губ. местные власти проявили творческую инициативу, усовершенствовав сбор данных для отчета. С 1887 г. уездные исправники стали представлять сведения о состоянии своего уезда в виде ответов на специальные вопросники¹⁴. Наряду с вопросами о сельскохозяйственном производстве, промысловых занятиях, капитальном строительстве, чрезвычайных происшествиях и др. в них также отражалась информация торгово-экономической проблематики.

Первоначально уездным исправникам предлагалось ответить на три серии вопросных пунктов. Из 48 вопросов 7 прямо или косвенно касались торговой проблематики. Чтобы увидеть, что конкретно интересовало губернатора, приведем их формулировки:

— Подробное обозначение цен на все хлеба вообще за четверть и пуд (ржи, озимой пшеницы, яровой, овса, гречихи, конопли, картофеля и проч.) по каждому их роду и виду и на главные сельскохозяйственные продукты и произведения (муку, пеньку, конопляное масло, жмыхи и проч.), а также за сено. Примерные сравнительные данные о ценах весною и по уборке урожая на главные хлеба. (Колебания цен на хлеба в течение года);

— Средние цены на землю при продаже и покупке имений;

— Какую примерно сумму вырабатывает население от местных промыслов, не соединенных с производством;

— Какие преобладают отхожие промыслы. Сколько примерно лиц занимаются отхожим промыслом и какая сумма выручается или ими через таковой промысел;

— Переименовать существующие в городе и уезде ярмарки, с обозначением примерно торгового оборота каждой из них и главных предметов торговли. В каких селениях и когда бывают торжки и базары, до какой примерно суммы простираются обороты на этих базарах. В какие дни бывают таковые же базары в городе, примерный оборот этих базаров за весь год;

— Обозначить примерный оборот торговли и промышленности в городе за отчетный год;

— Какое примерно количество хлеба и какого именно продано в уезде и городе в течение года. Куда отправляется покупаемый хлеб. Обозначить примерное количество других сельскохозяйственных произведений (каких именно), сбываемых за пределы уезда;

В дальнейшем три серии вопросных пунктов были объединены в одну. Количество вопросов уменьшилось до 42. Информация торгового характера по прежнему занимала важное место, хотя и подверглась сокращению. В новой серии ее отражали следующие 5 вопросов:

— Подробное обозначение цен на все хлеба вообще за четверть и пуд (ржи, озимой пшеницы, яровой, овса, гречихи, конопли, картофеля и проч.) по каждому их роду и виду и на главные сельскохозяйственные продукты и произведения (муку, пеньку, конопляное масло, жмыхи и проч.), а также и за сено. Примерные сравнительные данные о ценах весною и по уборке урожая на главные хлеба. (Колебания цен на хлеба в течение года);

— Средние цены на землю при продаже и покупке имений;

— Какую примерно сумму вырабатывает население от местных промыслов;

— Какие преобладают отхожие промыслы. Сколько примерно лиц занимаются отхожим промыслом и какая сумма выручается ими через таковой промысел;

— Переименовать существующие в городе и уезде ярмарки с обозначением примерно торгового оборота каждой из них и главных предметов торговли. В каких селениях и когда бывают торжки и базары. В какие дни бывают таковые же базары в городе.

Сравнение этих групп вопросов показывает их схожесть. Большинство пунктов сохранило формулировки, а некоторые подверглись редакции. Остается добавить, что брянский городской голова ежегодно представлял сведения об оборотах Свенской ярмарки.

Заметим, что похожим образом еще ранее усовершенствовали сбор статистических материалов саратовские чиновники. В 1841 г. появилась специальная программа, разработанная Саратовским губернским статистическим комитетом также предназначавшаяся для уездных исправников. В их донесениях был раздел «Промышленность» с подразделами «о хлебопашестве, садоводстве, огородничестве, лесоводстве, скотоводстве, пчеловодстве, рыболовстве, птицеводстве, охоте, “ископаемости”, фабриках, заводах, ремеслах, торговле»¹⁵.

В Рязанской губ. при составлении годового губернаторского отчета также использовались специальные вопросники и ведомости. Например, при подготовке отчета за 1867 г. рязанские начальники уездных и городских полицейских управлений присылали сведения, сгруппированные в подразделы, среди которых были «Торговля» и «Ярмарки»¹⁶. Практика предварительной группировки сведений демонстрировала устойчивость. Сбор материалов для всеподданнейшего отчета за 1875 г. производился примерно похожим способом. Например, рязанский уездный исправник в первом разделе своего донесения «Относительно народного хозяйства и экономической деятельности населения» выделял пункт о торговле¹⁷.

С началом Первой мировой войны подача всеподданнейших отчетов прекращается. Последние по времени охвата губернаторские отчеты составлены главным образом за 1914 г. Однако в правительстве не спешили хоронить этот важный инструмент делопроизводственного взаимодействия. В 1915 г. был подготовлен проект новой программы губернаторских отчетов. В ней сведениям торгово-экономической проблематики было уделено повышенное внимание. Предполагаемый раздел о торговле должен был включать следующую информацию: «Сведения о числе торговых и промышленных предприятий и о сумме их оборотов в отчетном году. Статистика торговых документов. Перечень всех ярмарок, бывших в отчетном году. Цены на хлебные продукты. Цены на фураж. Цены на пищевые продукты. Цены живого скота, лошадей и проч. Сведения об элеваторах и зернохранилищах»¹⁸.

Таким образом, всеподданнейшие отчеты являются сложным, многоаспектным источником по торгово-экономической истории России. Принципиальное значение имеет взгляд на них как на источниковый комплекс, состоящий не только из текста отчета и приложений. Важное, порой самостоятельное значение имеют предварительные материалы к отчетам и документы по их рассмотрению в правительстве. Они могут дать более развернутую картину развития торговли, таможенного дела в стране, существенно дополнить официальный отредактированный текст. Кроме того, на их основе может строиться критика губернаторских отчетов, ведь вопрос об их достоверности по-прежнему открыт. Все это расширит исследовательские горизонты при использовании информационного потенциала этого источника.

Примечания

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 96.

² Высочайше утвержденный общий наказ губернаторам 3 июня 1837. § 319 // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 12. № 10303.

³ Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с учреждения Министерства по 1 октября 1853 года. СПб., 1854. Т. 1. С. 318–334.

⁴ Улащик Н. Н. Отчеты губернаторов Литвы и Западной Белоруссии как исторический источник (1804–1861 гг.) // Проблемы источниковедения. М., 1961. Т. 9. С. 52.

⁵ Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX — начала XX в. М., 1979. С. 153.

⁶ Формы или программы для составления губернаторских отчетов. 19 июня 1870 // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 45. Отд. 1. № 48502.

⁷ Обзор Кутаисской губернии за 1906 год. Кутаис, 1908. С. 44–47.

⁸ РГИАДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 368. Л. 1–2; Д. 344. Л. 1–11 об.

⁹ РГИА. Ф. «Библиотека I отделения». Д. 3. Л. 130–141.

¹⁰ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1912 год. М., 2004. С. 333, 341.

¹¹ РГИА. Ф. «Библиотека I отделения». Д. 48. Л. 43 об.

¹² Там же. Д. 18. Л. 56–56 об.

¹³ См.: *Минаков А. С.* Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX — начала XX веков // ОИ. 2005. № 3. С. 171.

¹⁴ ГАОрлО. Ф. 580. Ст. 3. Д. 4721. Л. 1–1 об., 5–6 об., 7–8 об., 9–10 об.

¹⁵ Цит. по: *Литвак Б. Г.* Очерки источниковедения... С. 172.

¹⁶ ГАРязО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1216. Л. 488–489 об.; 363–365 об.

¹⁷ Там же. Д. 1545. Л. 325.

¹⁸ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 865. Л. 7–7 об.

В. Л. Степанов

ОТ ФРИТРЕДЕРСТВА К ПРОТЕКЦИОНИЗМУ: ЭВОЛЮЦИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В XIX в.

В XIX столетии таможенная политика России, как и в других странах, характеризовалась колебаниями между фритредерскими и протекционистскими тенденциями. При ее формировании ставились несколько взаимосвязанных целей: расширение экспортно-импортных операций, повышение доходов казны, активизация торгового баланса, поддержка отечественной промышленности. Эволюция правительственного курса зависела от развития внутреннего производства, состояния денежно-валютной системы, перемен в мировых внешнеторговых отношениях и международной коммерческой конъюнктуре. Под воздействием этих факторов в «верхах» и обществе в разные периоды приоритетным вниманием пользовались либерально-фритредерская и протекционистская концепции.

Российские фритредеры следовали тезисам классической школы в политэкономии о невмешательстве государства в развитие народного хозяйства, свободе торговли и международном разделении труда. А. Смит, Ж. Сисмонди, Ж. Б. Сэй, Д. Рикардо и другие теоретики утверждали, что только свободный товарообмен между странами может обеспечить благоденствие государств и народов. Их сторонники в России во многом выражали интересы аграриев, заинтересованных в потреблении заграничных товаров и экспорте сельскохозяйственной продукции. Фритредеры считали, что покровительственные пошлины препятствуют рациональному товарообмену на мировом рынке, повышают цену как иностранных, так и отечественных товаров, сдерживают рост народного богатства, отвлекают капиталы от земледелия в промышленность, которая дает более высокий доход. Однако, выступая против искусственного насаждения промышленных предприятий, они отнюдь не были противниками индустриализации. Более того, фритредеры заявляли, что свободная иностранная конкуренция даст стимул российской промышленности, страдающей от монопольной власти отечественных фабрикантов на внутреннем рынке, и очистит ее от нежизнеспособных предприятий. Вместе с тем они считались с реалиями России — низким уровнем доходов основной массы населения, узостью внутреннего рынка для сбыта заграничных товаров, слабостью торговых оборотов, неудовлетворительными путями сообщения. Фритредеры были вынуждены мириться с перспективой длительного существования охранительной системы, либерализация которой могла проводиться очень постепенно.

Противники свободы торговли ориентировались на идеи немецкой экономической науки, которые пропагандировались в трудах Ф. Листа, а также представителей «старой» и «молодой» исторической школы (В. Рошера, Б. Гильдебранда, К. Кнуса, Г. Шмоллера, Л. Брентано, К. Бюхера и др.). Стремлению фритредеров к всемирной глобализации эти ученые противопоставляли национально-государственные интересы, доказывали правомерность вмешательства «верховой власти» в экономическую жизнь, обосновывали необходимость протекционизма и автаркии. Их российские единомышленники считали, что отсталая Россия с ее слабо развитой промышленностью не может выдержать на внешних рынках конкуренцию с передовыми странами Европы. Они рассматривали протекционизм как механизм для защиты национальной экономики от иностранной экспансии, подчеркивали его важность для индустриализации страны, активизации внешней торговли и решения социальных задач. Протекционисты утверждали, что высокие пошлины способствуют развитию мелкой крестьянской промышленности и повышению жизненного уровня населения¹.

Таможенная политика России первой четверти XIX в. складывалась под влиянием острых международных конфликтов и военных столкновений. Протекционистский тариф 19 декабря 1810 г., принятый накануне войны с Наполеоном для защиты отечественной экономики в условиях континентальной блокады, запрещал импорт всех иностранных изделий, облагал высокой пошлиной полуфабрикаты и объявлял беспошлинным ввоз сырья, необходимого для мануфактур и ремесел². Этот акт стимулировал промышленное развитие страны и способствовал росту внешней торговли. Окончание наполеоновских войн сразу же отразилось на уровне таможенной охраны. Тариф 31 марта 1816 г.